

М. Г. Атаманов, Марья Картанов, Удмурт кылын потэм Библиялэн кыллюкамес [Библейский словарь удмуртского языка], Ижкар 2016. 670 с. + Азькыл [Предисловие] 10 с.

Одним из важнейших событий в духовной жизни удмуртского народа в конце XX — начале XXI в. стало издание перевода канонической Библии на удмуртский язык общим тиражом 8 500 экземпляров (Хельсинки—Ижкар 2013, 1696 с., тираж 5 000 экз.; Минск 2013, 1768 с., тираж 3 500 экз.). Помимо выполнения религиозно-духовной миссии данное издание способствует модернизации системы современного удмуртского языка, обогатив его не одним десятком неологизмов. При этом удмуртский язык продемонстрировал совершенство, развитость, поскольку его ресурсы позволили перевести и опубликовать сложнейшие тексты Священного Писания — Книги из книг, духовно-философской, религиозной, историко-филологической литературы древнейших народов. Перевели Библию протоиерей Михаил Гаврилович Атаманов — доктор филологических наук, член Союза писателей России, священнослужитель Русской Православной церкви Московского Патриархата, ученик профессора Пауля Аристэ, и Марья Картанова — богословский редактор Института перевода Библии (Хельсинки, Финляндия).

В 2016 году авторы перевода ввели в научный оборот еще одну свою работу — рецензируемый библейский словарь, который представляет собой указатель слов, использованных в переводе Библии на удмуртский язык. Здесь же приводятся частотность их употребления и источники (но не более трех названий), например (с. 516):

сьӧлык 244 Ул.-выл. 4: 7; 19:5; 20: 6, 9; Пот. 5:16

сьӧлыка 30 Ул.-выл. 26: 10; Экс. 14:33; 19: 4; 24:12

сьӧлыкан 1 Иез. 33: 12

Как отмечает М. Г. Атаманов, в переводе Библии представлено 559—478 словоупотреблений (включая повторы) (с. 5). В словарь вошли 41 506 слов, часть из них являются словоформами одной и той же лексемы. Например, для существительных приводятся все представленные словоизменительные формы (с. 286—287): *кун* 'страна, государство; царство'; *кунэ* 'в государство, царство; в страну'; *кунад* 'в твоём царстве, стране'; *куназ* 'в своей или его стране'; *кунлэн* 'у государства, царства; у страны'; *кунъёс* 'страны, государства; царства'; *кунъёсысь* 'из всех ~ разных стран' и т. д.

Для глагольных форм тоже приводятся все члены парадигматического ряда, представленные в переводе Библии (с. 119):

вури 1 Иов 16:15

вуриз 3 Пот. 36: 10; 2; Пар. 3: 14

вуризы 3 Ул.-выл 3: 7; Пот. 3: 28; Иез. 27

По происхождению большинство лексем в словаре собственно удмуртские (~ общепермские, финно-угорские, уральские): *кыл* 'язык; слово'; *ним* 'имя; название'; *нодьяны* 'учить; вразумлять; наставлять; убеждать'; *нодтэм* 'неразумный, несмышленный; безумный'; *тодон* 'знание; умение'; *оскон* 'вера; верование'; 'религия'; *улон* 'жизнь'; *кулон* 'смерть'; *сиён* 'еда, кушанье'; *юон* 'питье; напиток'; *лул* 'душа' и много других слов, терминов — частей речи, которые послужили основой при переводе Библии на удмуртский язык. Кроме того, в словаре присутствует интернациональная лексика, в том числе из русского, тюркского и других языков. Как показывает лингвистический материал, в переводе Библии на современный удмуртский язык широко использованы историзмы-этнографизмы, ко-

торые встречались еще в дохристианских (языческих) верованиях удмуртов; многие были заимствованы через язык татар-мусульман из арабского, персидского и других языков Ближнего Востока, например: *курбон* 'жертва, жертвоприношение; дар (подарок) Богу' использован 1144 раз (с производными основами, в словосочетаниях — 1595 раз); *бакель*: *бакель карыны* 'благословить; умиловить; возблагодарить' — 314 раз (332 раза); *дэлет* 'благодать; благополучие; польза' — 38 раз (135 раз); *кабыл*: *кабыл басыныны* ~ *кабыл карыны* 'принять благосклонно, с радостью, от всей души' — 201 раз; *берекет* 'спорость; успех; изобилие; богатство; экономность' — 5 раз (13 раз); *шайтан* 'сатана; шайтан' — 35 раз (63 раза) и т. д.

В тексте Библии приводятся названия стран, городов, морей, гор, рек, селений и других географических объектов, которые нашли отражение и в словаре, например, *Сирия*, *Иерусалим*, *Вифания*, *Сйхем* 'Сихем', *Анафоф* 'Анафофа' (название поселка) и др. Приведены этнонимы, антропонимы греческого, арамейского, ассирийского, египетского, арабского, персидского, латинского происхождения. Чаще всего в удмуртском переводе библейский ономастикон дается по греческому > церковнославянскому > русскому образцу: *Восор*, *Иурий*, *Матфей*, *Марфа*, *Махбенай*, *Тертулл* и др. В ряде случаев он адаптируется согласно традициям удмуртской письменности: *Сйф*, *Сйрт*, *Сйрион* и др. Через греческий и церковнославянский, русский языки в удмуртский вошли слова-термины древнееврейского, арамейского, древнегреческого, латинского происхождения, например: *аллилуия*; *аминь*; *архиерей*; *апостол*; *ассарий*; *геена*; *динарий*; *диакон*; *Библия*; *Евангелие*; *Мессия*; *Саддукей*; *фарисей*; *синагога*; *синедрион*; *лепта*; *левит* и др.

Из церковнославянского и русского языков в удмуртский проникли такие термины, как *черк* 'церковь — церковная община' (в значении 'храм; молельное здание' в Библии не

употребляется, в этом значении он используется лишь с конца XVIII в.); *кирос* 'крест'; *оброс* 'образ; икона'; *престол*; *пророк*; *город*; *закон*; *буква*; *плен*; *печать*; *пещера*; *отряд*; *черод* 'очередь; черёд'; *яд*; *язычник* и др.

Без образования терминов-неологизмов перевод Библии на удмуртский язык изобиловал русскими и иными заимствованиями, а это не только не украсило бы перевод, но и создало впечатление бедности лексического состава удмуртского языка на современном этапе его развития. Для образования неологизмов используются разные средства, среди которых доминируют а) словосложение: *кузёйыр* 'начальник, глава; сановник, вельможа; чиновник'; *гажан-жалян* 'милость; милосердие; жалость'; *Дун-Сьёлыктам* 'Святой (о Боге)'; *дунчылкыт* 'святой; чистый; непорочный (о жизни, бытии людей Божиих)'; *курон-косон* 'заповедь'; *мед-кузьым* 'награда'; б) суффиксация: *визьлык* 'мудрость; премудрость'; *шонерлык* 'праведность; правдивость; справедливость; святость; благочестивость'; *тодытон* 'проповедь; свидетельство'.

К сожалению, в словаре не отражены устойчивые словосочетания, встречающиеся в удмуртском переводе Библии, в частности, *кыл кутыны* 'держат слово; отвечать за свои слова (дела; поступки)'; *кыл кутись* 'ответчик; виновник, виновный; отвечающий или держащий ответ (слово) за свои дела, поступки' и др. Конститутивные единицы подобных словосочетаний приводятся отдельно. Не разграничены и омонимичные формы, в частности, лексема *вал* может использоваться и в значении 'лошадь', и в значении 'был', однако в словаре дано лишь общее количество ее словоупотреблений: *Вал* 3 584, Ул.-выл. 1:2, 5, 8.

Как показывает количественный анализ, среди полнозначных словоформ в удмуртском переводе Библии доминирует *Кузё-Инмар* 'Господь', которая в именительном падеже используется 4265 раз, а вместе с формообразующими аффиксами — 8014

раз (с. 280). Ядерными лексемами Священного Писания являются и такие, как *Инмар* 'Бог' в разных падежных формах (с. 208—209) (8021 употреблений), *Иисус* и его словоизменяемая парадигма (с. 207) (1628 употреблений). По числу словоупотреблений ведущее место занимают местоимения *со* 'он/она/оно' (только в именительном падеже 10546 раз), *мон* 'я' (5608 раз) и *тон* 'ты' (3489 раз).

Интересна также диалектная основа «Библейского словаря удмуртского языка». С точки зрения морфологии здесь доминируют признаки севернудмуртских диалектов. В частности, с точки зрения специалистов, падежными маркерами винительного падежа множественного числа в южных диалектах являются показатели *-ос-ыз/-ёс-ыз*; в северных — *-ос-ты/-ёс-ты*. Несмотря на то что один из переводчиков Библии представляет южноудмуртскую диалектную зону (он родился на крайнем юге Удмуртии, в Граховском районе, на границе с Республикой Татарстан), в данном вопросе отдается предпочтение севернудмуртским: в частности, словоформа *соосты* (сев.) 'их' зафиксирована 1795 раз, а *соосыз* (юж.) то же использована только 15 раз; *адямиосты* (сев.) 'людей' — 143 раза, *адямиосыз* (южн.) то же — 44 раза; *эксейёсты* (сев.) 'царей' — 40 раз, *эксейёсыз* (южн.) то же — 16 раз и т. д. Лишь в нескольких случаях превалирует южноудмуртский вариант, например: *асьмемыз* (южн.) 'нас' использован 44 раза, *асьмеды* (сев.) то же — 30 раз.

В глаголах возвратного залога чаще всего употребляется суффикс *-ск-* (*-ськ-*) — характерный признак севернудмуртского наречия и некоторых срединных говоров; южноудмуртская форма *-иськ-* (*-йськ-*) встречается редко или вообще отсутствует в удмуртском переводе, например: *берытськыны* 'возвратиться; вернуться; повернуться; развернуться; отвернуться' встречается 11 раз (без производных форм), южноудмуртская форма

на *-йськ-*: *берытйськыны* не встречается ни разу; *жэутськыны* 'подняться; подниматься' — 12 раз, а южноудмуртская форма *жэутйськыны* зафиксирована только один раз; *тэрытськыны* 'повиноваться; уживаться' встречается 68 раз, а южноудмуртская форма на *-йськ-*: *тэрытйськыны* отсутствует. Но есть несколько примеров, где превалирует южноудмуртский суффикс *-йськ-*, например: *ватйськыны* 'спрятаться; прятаться; скрываться; укрываться' встречается 12 раз, а севернудмуртский вариант *ватськыны* зафиксирован 4 раза.

С точки зрения лексики можно сказать, что в удмуртском переводе Библии использованы слова из всех наречий, диалектов, говоров, при этом предпочтение отдается, по словам автора перевода, исконности происхождения слова, широте распространения, частоте употребления в средствах массовой информации, художественной литературе, понятности для носителей других наречий и диалектов. В частности, в ведущих терминах родства и свойства традиционно превалируют южноудмуртские и бесермянские слова: *анай* 'мать' (без производных форм фиксируется 22 раза), севернудмуртский вариант *муми* отсутствует; южноудмуртское и бесермянское слово *атай* 'отец' зафиксировано 110 раз, севернудмуртские варианты *айи*, *айя*, *буба*, срединные *дядяй*, *айи*, *буби* отсутствуют; южн. *агай-выньёс* 'братья; единомышленники' использовано 77 раз, севернудмуртские варианты *нюниос* ~ *нюняос* отсутствуют. Перевод некоторых лексем в ряде случаев представлен всеми диалектными формами. Так, для передачи понятия 'ложь, вранье, обман' используются слова из всех наречий: *брэчаськон* (сред.) — 48 раз; *пöяськон* (сев.) — 15 раз; *алдаськон* (южн.) — 6 раз; послелог *сэрен* (сев.) 'из-за; в силу; вследствие' использован 155 раз, его южноудмуртский вариант *йырин* только один раз; *эш* (южн.) 'товарищ, друг; приятель' встречается 16 раз, *юлтош* (сев.) — 3 раза.

Перевод Библии осуществлен на литературном языке. При этом в морфологии скорее превалируют североудмуртские формы, а в синтаксисе преобладает влияние южноудмуртского наречия. Однако этот вопрос еще требует более скрупулезного рассмотрения.

Материал «Библейского словаря удмуртского языка» (2016) создает основу для изучения статистической структуры словарного состава удмуртского языка. Он будет востребован не только лексикологами, но и учеными смежных отраслей лингвистики, а также использован при составлении

словарей, грамматик и учебников удмуртского языка.

Adresses

N. V. Kondratjeva
Udmurt State University
E-mail: nataljakondratjeva@yandex.ru

T. I. Zelenina
Udmurt State University
E-mail: zeleninatamara@rambler.ru

J. A. Bulyčeva
Udmurt State University
E-mail: bulychevae@mail.ru

*НАТАЛЬЯ КОНДРАТЬЕВА,
ТАМАРА ЗЕЛЕНИНА,
ЕЛЕНА БУЛЫЧЕВА (Ижевск)*